

Кроме Петербурга и Москвы третьей «граммофонной» столицей был Киев. Здесь в 1909 году стало функционировать отделение берлинской граммофонной фирмы «Интернациональ». Представитель этой фирмы в Киеве Генрих Игнатьевич Индржишек организовал регулярную запись известных в то время местных певцов, музыкантов, куплетистов, исполнителей народных песен. Петербургский журнал «Граммофонный мир», рекламирующий пластинки таких крупных фирм, как «Граммофон», «Сирена» и «Братья Пате», пренебрежительно отзывался об этих записях, как о «самых настоящих посредственностих». Но несмотря на такую оценку, пластинки с этикеткой «Интернациональ Экстра Рекорд» в короткое время полностью захватили киевский рынок и, воодушевленная успехом, фирма решила построить в Киеве фабрику граммофонных пластинок.

В январе 1911 года на окраине города — в Шулявке, на Второй дачной линии, 5 — состоялась торжественная закладка здания будущей фабрики. Как водится в таких случаях, в фундамент была замурована стеклянная капсула с личным письмом Г. И. Индржишека «к потомкам». Работы продвигались быстро, строительством руководил хозяин фабрики Эрнст Гессе. Однако в ночь на 12 июня сильнейший пожар едва ли не полностью уничтожил уже почти готовую фабрику. В огне погибло и множество матриц пластинок «Интернациональ Экстра Рекорд», по которым должны были выпускаться новые пластинки под этикеткой «Артистотипия». Оказалось, что фабрика не была еще застрахована и поэтому прямой убыток составил около 100 тысяч рублей.

После пожара Э. Гессе утратил интерес к фабрике и продал все, что уцелело, своему компаньону — Г. И. Индржишеку.

Новый владелец фабрики, хорошо зная местную конъюнктуру и уверенный поэтому в успехе, не посчитавшись с затратами, вновь отстроил здание и установил в нем новейшее немецкое оборудование. В результате к концу 1911 года появились первые пластинки «Артистотипия» киевского производства, отпрессованные с уцелевших от огня матриц «Интернациональ Экстра Рекорд». Одновременно начал издаваться журнал «Пластинка», призванный рекламировать продукцию новой граммофонной фабрики. А во второй половине 1912 года фабрика начала выполнять и собственные записи, которые выпускались под этикетками «Экстрафон» и «Артистотипия». В 1913 году фабрика стала выпускать первоклассные тридцатисантиметровые двухсторонние пластинки «Артистотипия». На этикетках этих пластинок, оформленных с большим вкусом, печатался фотопортрет исполнителя. Для удовлетворения все растущего спроса на эти великолепные пластинки фирме пришлось установить на фабрике еще шесть прессов. Вскоре журнал «Граммофонный мир» был вынужден сообщить своим подписчикам, что «Пластинки-гигант „Артистотипия“ удовлетворяют самому взыскательному вкусу...»

На пластинках фабрики «Экстрафон» записывались такие виднейшие киевские певцы, как П. Цесевич, П. Словцов, Л. Зиновьев, Н. Филимонов, О. Каминский, Г. Боссе, Р. Файнберг-Горская, М. Куренко, О. Монска и др. Из гастролеров были записаны Н. Кошиц, Г. Бакланов, А. Каченов-

КИЕВСКАЯ ФАБРИКА ГРАМ

ский, М. Бочаров. Особый интерес представляют записи выдающегося украинского композитора, дирижера и педагога, основоположника украинской классической музыки Николая Витальевича Лысенко, выполненные студией «Интернациональ Экстра Рекорд» в Киеве в 1909 году. Н. Лысенко выступает как аккомпаниатор артистки труппы Н. Садовского Елены Петляш. Всего было сделано одиннадцать таких записей, из них удалось отыскать пока только шесть.

Кроме пластинок фабрика «Экстрафон» выпускала несколько разновидностей граммофонных аппаратов.

Началась империалистическая война. Газеты и журналы запестрели воинственными заголовками. Из граммофонных рупоров разноголосо полились ура-патриотические песни типа: «Казак Крючков», «Благослови оружие», «Господь», «Рвемся в бой» и т. д. В журнале «Граммофонный мир» появилась статья, призывающая игнорировать пластинки немецких фирм. Журнал писал: «Долой пластинки „Янус“, „Бека“, „Фаворит“, „Стелла“, „Метрополь“, „Одеон“, „Лирофон“, „Дакапо“! Да здравствует великая Россия и русские пластинки „Сирена“, „Русское Акционерное Общество Граммофонов“ и „Экстрафон“!» В одной из газет сообщалось: «В Киеве был задержан управляющий фабрикой „Экстрафон“ Я. И. Берквиц. Хотя он и австрийско-поданный, но сумел доказать свое славянское происхождение и был оставлен в Киеве».

Одна за другой закрывались граммофонные фабрики. Все имущество «Метрополя» и «Стеллы» перешло к «Русскому Акционерному Обществу Граммофонов». В этих условиях неожиданно для многих выдвинулась

киевская фабрика «Экстрафон», которая начала играть все более заметную роль на русском граммофонном рынке. Владелец фабрики Г. И. Индржишек первым догадался сделать ставку на ура-патриотический репертуар. Из-под прессов фабрики непрерывным потоком хлынули пластинки с записями гимнов союзных держав, маршами, песнями на военную тематику. Журнал «Граммофонный мир» с удивлением писал: «Раньше смеялись над Экстрафоном и даже не принимали в расчет его конкуренцию, а теперь фирма работает блестяще благодаря своей большой патриотической записи. Молодец Г. И. Индржишек!»

Несмотря на острый дефицит сырья, «Экстрафону» удалось закупить крупную партию шеллака, что также сыграло существенную роль в выдвижении фабрики на первый план.

Во время революционных событий фабрика закрылась. В середине 20-х годов в корпусах бывшей граммофонной фабрики начал действовать завод весов, который просуществовал до 22 июня 1941 года. В послевоенные годы он был переоборудован в завод порционных автоматов. Во время реконструкции завода в 1966 году снесли последнее строение бывшего «Экстрафона». Во время работ было найдено запаянное в стеклянную капсулу письмо Г. И. Индржишека, которое сейчас хранится в заводском музее, как память о прошлом предприятия.

А. ЖЕЛЕЗНЫЙ

МОФОННЫХ ПЛАСТИНОК

